

«Встреча со старцем» в Житии Сергия Радонежского

Сергий Радонежский — уроженец Ростовской земли. Его детство прошло в «некой веси», которая находилась «не зело близ града Ростова». Наиболее ярким эпизодом этого периода жизни святого, насколько мы знаем о ней по житию, была т. н. «встреча со страцем». В житии говорится, что когда отрок Варфоломей достиг седьмого года, родители отдали его учиться грамоте. Однако эта наука тяжело давалась мальчику. Освоить грамоту помогла встреча с неизвестным иноком. После молитвы старца мальчик «начат стихословети зело добре стройне, и от того часа горазд бысть зело грамоте».

Я хочу рассмотреть, как этот сюжет отразился в литературных памятниках и памятниках иконографии. Отмечу сразу, что мы найдем здесь две основные трактовки сюжета — «реалистичную» и «сакральную». Согласно первой, отрок Варфоломей встречается реального человека, неизвестного старца. Этот человек каким-то образом помог мальчику освоить грамоту и сам удивился случившемуся. Согласно второй трактовке, в образе старца мальчику и его родителям явился посланный Богом ангел, а обретение грамоты было чудом.

Житие Сергия было создано в 1417–1418 гг. Епифанием Премудрым. Епифаний использовал при этом свои воспоминания, воспоминания очевидцев и даже рассказы самого Сергия. В 30–50-х гг. XV в. это произведение неоднократно перерабатывалось Пахомием Сербом, а затем и другими книжниками.

Понятно, что реалии, восходящие к известиям очевидцев и к самому Сергию, были уложены на ткань из стандартных топосов, мотивов, повторяющихся из жития в житие. Само по себе «обучение грамо-

те» можно считать именно таким общим местом. Но вот те сложности, с которыми столкнулся отрок Варфоломей, общим местом как раз не являются. По крайней мере, я не могу указать другой памятник, где встречался бы такой мотив. Можно осторожно предположить, что этот сюжет имеет какую-то фактическую основу и восходит к воспоминаниям Сергия, которыми он поделился с близкими ему людьми. В этом случае перед нами драгоценная реалья, отражающая события ростовского периода жизни преподобного.

Рискну и попробую еще усилить свое предположение. Мы не можем исключить того, что в житии отразилась встреча отрока Варфоломея с реальным человеком, который каким-то образом помог мальчику перейти тот рубеж, которые отделяет знание букв от умения складывать их в слоги и слова. Преодоление этого рубежа — настоящая, реальная проблема, возникающая у многих детей. Современные специалисты подчеркивают, что ребенку крайне сложно, даже зная буквы, научиться читать самому. Легче всего это сделать с помощью взрослого, используя определенные методики¹. На мой взгляд, вероятность отражения в житии реального события довольно велика.

Если мы обратимся к памятникам иконографии, то увидим, что на большинстве житийных икон Сергия этот сюжет изображается примерно одинаково: рядом с мальчиком изображен монах. Ничто в этих изображениях не препятствует восприятию его как реального человека. В качестве примера привожу икону школы Дионисия рубежа XV–XVI вв. из Успенского собора г. Дмитрова. Сходное изображение находим и на иконе, происходящей из Троицкого собора Сергиева монастыря, и на других памятниках. В частности, в качестве иллюстрации к этой статье привожу характерное изображение клейма житийной иконы Сергия из собрания ГМЗ «Ростовский кремль»². Исключение составляет миниатюра лицевого жития Сергия, написанного около 1592 года. Здесь рядом с мальчиком мы видим изображение ангела³. Ангел встречается и на некоторых более поздних

---

¹ См., например: *Птицына Э.* Куда пропали буквы? Сценарий увлекательного обучения чтению. М, 2008.

² Икона «Сергий Радонежский в житии». XVI в. ГМЗРК. И-775.

³ Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. Троице-Сергиева лавра, 1853. Л. 38 об., 39, 40. (На л. 37 об., тем не менее, старец изображен не как ангел, а как монах.)

Ил. 1. «Обретение грамоты». Клеймо иконы «Сергий Радонежский в житии». XVI в. ГМЗРК. И-775

Ил. 2. «Обретение грамоты». Миниатюра Лицевого жития
Сергия Радонежского. Конец XVI в.

памятниках. Таким образом, в памятниках иконографии мы находим «реалистичную» трактовку этого сюжета.

Логично было бы предположить, что примерно такую же эволюцию, от более реалистичной трактовки события к более сакральной, мы найдем и в литературных памятниках. Однако это оказывается совсем не так. Поразительно, но мы находим здесь прямо противоположную эволюцию — от предельно сакрализованного сюжета ко все более и более реалистичному. Попробую это показать.

Беру в основу ту эволюцию редакций жития, которую предложил Б. М. Клосс. Рассмотрим т. н. Епифаниевскую редакцию. Я выделил здесь ключевой текст памятника.

Глава называется «Яко от Бога дасться ему книжный разум, а не от человекъ». «Старец же рече: «Рех ти, яко от сего дни дарует ти Господь умети грамоту. Ты же глаголи слово Божие без сомнения». Тогда же бысть сице во удивление: отрок приим благословение от старца, начят стихословити зело добре стройнее; и от того часа горазд бысть грамоте. И сбысться пророчество премудраго пророка Иеремея, глаголюща: «Тако глаголеть Господь: «Се дах словеса моя в уста твоя». Родители же его и братия его се видевшее и слышавшее, удивишася скорому его разуму и мудрости и прославиша Бога, давшаго ему таково благодать. (Затем следует предсказание старцем будущего мальчика, которое я здесь опускаю. — С. С.) ...И сиа рек, изиде от них. Они же провожахут его пред врата домовнаа; он же от них вънезапу невидим бысть. Они же, недоумевающеся, помышляяху, яко аггель посланъ бысть даровати отроку умение грамоте»⁴.

Вот ключевые моменты. 1. Старец заранее знал о том, что мальчик начнет читать, и объявил ему об этом, т. е. заранее предсказал чудо. 2. Неожиданной грамотности мальчика удивились родители и братия его. 3. Старец, уходя, сотворил еще одно чудо — он исчез. Это свидетельство позволило родителям прийти к выводу, что перед ними был именно ангел в образе старца.

Рассмотрим соответствующий текст первой Пахомиевской редакции. Заголовок главы здесь отсутствует. «Старец рече «Яко отныне дарова тебе Бог грамоту, ею же възможеши и иных ползевати, тем же ничтоже сумняся славословии Бога». Тъи же, по старчю, паче же по Божию дарованию, начат стихословити зело добре и строине, яко и дивитися

---

⁴ Клосс Б. М. Избранные труды. М., 1998. Т. 1. С. 298–300.

святому тому старцу. И бысть, яко же некогда и пророку Исаие от Серафима юльное прикосновение, тако же и сему честному отроку, тамо Серафимомъ, zde же старцем. (Далее — предсказание будущего).. И сия рек, хотя изити от них, абие невидимъ бысть. Они же в недоумении помышляху, аггела Божиа быти и Божие дарование, еже о грамоте»⁵.

1. Старец заранее знал о том, что мальчик начнет читать и объявил ему об этом, т. е. заранее предсказал чудо. 2. Неожиданной грамотности мальчика удивился сам старец. 3. Старец, уходя, сотворил еще одно чудо — он исчез. Это свидетельство позволило родителям придти к выводу, что перед ними был именно ангел в образе старца.

Мы видим характерное изменение во втором пункте — неожиданной грамотности мальчика удивляются уже не родители и братия, а сам старец. Это обстоятельство вступает в противоречие с первым индикатором — с предсказанием старца о том, что свершится чудо. Таким образом, логика сакрального повествования начинает разрушаться.

Рассмотрим соответствующий текст в 3-й Пахомиевской редакции. Глава называется «О откровении грамоте». «Старецъ же рече ему: «О чядо послушания Христова, отврѣзь уста своя да привлечеши духъ, паче еже Богъ дарова тебе въ сердци твоємъ изрещи усты твоими, уста твоя възглаголють премудрость и поучение сердца твоего разум, въспои Богу внутрь зрящему тя». По словеси же святого старца, паче же по Божию откровению, и отрок же начя стихословити добре и строине, яко дивитися всем. Бысть, яко некогда пророку Исаии иже от Серафима уголь прикосновением приимъ, тако же и сему честному отроку, тамо Серафимом, zde же старцем, или паче ангелом Божиимъ. (...) И сия рекши, отиде от нихъ. Они же чюдишяся в себе, яко благодать Святого Духа посещаниемъ Божиим посланного старца или ангела Божиа. И тако благодариша Бога, даровавшего отроку разум грамоте»⁶.

1. Старец не предсказывает чуда, а просто призывает мальчика попробовать читать. 2. Удивились все. 3. Старец не исчез.

В этой редакции появляется сравнение старца с ангелом. Но это именно сравнение, а не отождествление. Причисление монахов к «ангельскому чину» — общее место культуры XV века.

Наконец, 4 Пахомиевская редакция. Глава называется «О откровении грамоте отроку». «И повеле и отроку псалмопение глаголати:

---

⁵ Кюсс Б. М. Избранные труды... С. 345–346.

⁶ Там же. С. 379–381.

«О чадо послушания Христова, отверзи уста своя яко да привлечеши дуч паче уже дарова Бог в сердци твоём. Изъреци усты твоими уста бо твоя возглаголют премудрость и в поучении сердца твоего разум воспои внутрь зрящемутя Богу. По словеси же святого старца, паче же по Божию откровению, начат стихословити добре же и стройнее, яко дивитися святому старцу. Бысть же яко некогда пророку Исайю от серафима угольное прикосновение, тако и сему дивному отроку. Тамо серафимом, zde же старцем или паче глаголю — ангелом Божиим. Старец же, благословив родители его и отрока изыде от них»⁷.

Итак: 1. Старец не предсказывает чуда, а просто призывает мальчика попробовать читать. 2. Старец не ожидал, что мальчик начнет читать, и сам удивился этому. 3. Старец уходит, не сотворив никакого другого чуда.

Для удобства сравнения я свел все индикаторы в единую таблицу.

Исследователи обычно в качестве редакторских приемов Пахомия отмечают сокращение и упрощение текста. Но наши наблюдения, как я считаю, показывают и важную смысловую правку. Пахомий не просто сокращал и упрощал, но последовательно десакрализовал рассмотренный текст. Из текста исчезают все моменты чудесного, исчезает все, что свидетельствует о чуде. И, напротив, появляются детали, позволяющие трактовать сюжет сугубо реалистично. Объяснение этой правки может дать только внимательное изучение методов работы Пахомия в целом.

Возвращаясь к отражению этого текста в клеймах житийных икон, можно предположить, что в основу иконописной традиции легли именно поздние пахомиевские редакции жития. Соответственно, трактовка событий в подавляющем большинстве икон оказалась более «реалистичной». И только в Лицевом житии Сергия конца XVI в. была использована трактовка событий, восходящая к редакции Епифания.

---

⁷ Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отдел второй. С. 8.

Таблица 1

Епифаний	Пахомий 1	Пахомий 3	Пахомий 4
Старец заранее знал о том, что мальчик начнет читать и объявил ему об этом, т. е. предсказал чудо.	Старец заранее знал о том, что мальчик начнет читать и объявил ему об этом, т. е. предсказал чудо.	Старец не предсказывает чуда, а просто призывает мальчика попробовать читать.	Старец не предсказывает чуда, а просто призывает мальчика попробовать читать.
Неожиданной грамотности мальчика удивились родители и братия его.	Неожиданной грамотности мальчишка удивился сам старец.	Удивились «все».	Неожиданной грамотности мальчишка удивился сам старец.
Старец, уходя, сотворил еще одно чудо — он исчез. Это свидетельство позволило родителям прийти к выводу, что перед ними был именно ангел.	Старец, уходя, сотворил еще одно чудо — он исчез. Это свидетельство позволило родителям прийти к выводу, что перед ними был именно ангел.	Старец уходит, не сотворив никакого другого чуда.	Старец уходит, не сотворив никакого другого чуда.